

KOBEL'KOV Artem Nikolaeovich, postgraduate student at the Division for Theory of Politics, Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (23 Profsoyuznaya St, Moscow, 117997, Russia; temakob@yandex.ru)

POLICY TOWARDS TURKEY IN PROGRAMS OF GERMAN PARLIAMENTARY PARTIES

Abstract. At the beginning of the 21st century, Germany plays a key role in the European integration. Leaning on their economic weight and potential Berlin can promote political initiatives at the European level. Objectives and effectiveness of the Common Foreign and Security Policy (CFSP) substantially depend on German efforts. Simultaneously Turkey became a regional power in the Middle East and aspired to strengthen their positions. Officially, Ankara declares itself as a part and parcel of the European family and emphasizes a goal to become an EU member as strategic one. EU-Turkey relations develop in the framework of the association regime. At the same time, strategic depth conception by A. Davutoğlu proclaims Turkey as a self-sufficient regional power with its own interests. Under these circumstances, German strategy toward Turkey has become an actual research problem. As Germany is a parliamentary republic, exactly parliamentary parties elaborate political course of the country. The main goal of this research is revealing basic political approaches of Germany towards Turkey. Leaning on the leading parties' documents and coalitional agreements, the author solves research problems on importance of Turkey for Germany, German agenda for bilateral cooperation, correlation between German and EU policy towards Turkey and Turkey's perspectives to be an EU member. The main result of this research work is that all political parties stand for convergence with Turkey, but only one of them, namely CDU/CSU, opposes the full EU membership for Turkey. As this party is the most popular in the country, Turkey will not join EU in the near future.

Keywords: Germany, Turkey, foreign policy, European integration, political parties

КЛЕПИКОВ Станислав Сергеевич – аспирант кафедры всеобщей истории и международных отношений Кубанского государственного университета (350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149; klepanskyI@mail.ru)

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИЧЕСКОМ СОЮЗЕ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ ИРАН (2017 г.)

Аннотация. С 1991 г. отношения между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран занимают важное место в политике обеих стран. Сотрудничество этих государств за 25 лет распространилось практически на все значимые моменты международного партнерства. Среди них энергетика, торговля, туризм и, с недавних пор, военное взаимодействие, проявляющееся в участии России и Ирана в сирийской гражданской войне. Становится очевидным, что отношения между странами перерастают в нечто большее, чем просто международное партнерство. Интерес представляет тот факт, что оба государства находятся под давлением международных санкций (со стороны США и Европы), что определяет особую политику России и Ирана в этом вопросе. В данном исследовании речь идет о возможности создания стратегического союза между РФ и ИРИ с учетом современной международной ситуации.

Ключевые слова: Иран, Россия, стратегический союз, партнерство, политика, санкции

19 февраля 2017 г. в российских СМИ появилась информация о формировании полноценного стратегического союза Российской Федерации (РФ) и Ирана. Указывалось, что председатель меджлиса Исламской Республики Иран (ИРИ) Али Лариджани в ходе интервью телеканалу «Альмадиин» указал, что Иран заинтересован в стратегическом союзе с Россией. Российская обществен-

ность, комментируя данное высказывание, выразила надежду, что стратегический союз между странами сформирует новую среду для дальнейшего развития российско-иранского партнерства¹. Для того чтобы наиболее подробно осмыслить роль такого сотрудничества для России и Ирана, необходимо проанализировать сегодняшнее состояние российско-иранских отношений и те условия, в которых они развиваются.

С началом 2017 г. вновь обострилась ситуация в ирано-американских отношениях. Два года, прошедшие с момента снятия санкций, показали, что экономическая ситуация в Иране осталась на санкционном уровне. Произошло это по ряду причин. Так, исследователь П.А. Артемьев видит причину ограничения в неполном снятии санкций, а значит в ухудшении инвестиционного поля (и так достаточно слабого). Например, США по-прежнему могут вводить санкции против зарубежных компаний и лиц, инвестирующих в Иран [Артемьев 2016: 21]. При этом, несмотря на изначальное снижение «агрессивной риторики» Соединенных Штатов Америки, большая часть денег (около 107 млрд долл.) Тегерана остается замороженной на счетах зарубежных банков. Нельзя не согласиться с мнением И.Е. Федоровой, которая указывает на отрицательную роль решения Верховного суда США поддержать решение конгресса о предоставлении 2 млрд долл. семьям 241 солдат, погибших в результате террористической атаки в Бейруте 23 октября 1983 г. Эти деньги были сняты со счетов Центрального банка Ирана, замороженных в США [Федорова 2016: 257]. Иранская общественность была крайне недовольна этим шагом Вашингтона. Недовольным осталось и правительство ИРИ, лишний раз убедившееся в ненадежности «американских партнеров». Становится очевидным, что программа Совместного всеобъемлющего плана действий по решению иранской ядерной проблемы (СВПД)² может быть оптимальной в контексте иранской ядерной проблемы, но она едва ли способствует развитию иранской экономики. Ситуацию обострил новоизбранный президент США Д. Трамп, который еще во время своей предвыборной программы заявил о своем негативном отношении к ИРИ. Сменив более либерального в этом вопросе президента Б. Обаму, Д. Трамп незамедлительно начал сыпать угрозами в адрес Ирана (например, Д. Трамп заявил об уверенности в разработке Ираном ядерного оружия в обход СВПД³). С учетом общей «усталости» от США из-за так до конца и не снятых санкций и добавившейся к ним агрессивной риторики Д. Трампа Тегеран вновь решается на обострение отношений с Вашингтоном (а значит, и с Европой). 29 января 2017 г. в районе г. Семнана (230 км от Тегерана) был произведен испытательный пуск баллистической ракеты, а 8 февраля испытания были проведены повторно. Эффект оказался мощнейшим – Соединенные Штаты Америки пригрозили выработкой новых санкций в отношении Исламской Республики Иран. Новый виток санкций грозит привести ирано-американские отношения к уровню 2002–2008 гг. В этом контексте становится очевидным дальнейшее развитие российско-иранского партнерства. У России ситуация схожая: во-первых, ее экономический потенциал блокирован американскими санкциями, во-вторых, отношения между РФ и США за последние 2 года ухудшились настолько, что некоторые СМИ все чаще и чаще используют выра-

¹ Иран намерен создать стратегический союз с Россией на Ближнем Востоке. – *РИА «Новости»*. Доступ: <https://ria.ru/world/20170219/1488329308.html>. (проверено 19.02.2017).

² О ходе выполнения Совместного всеобъемлющего плана действий по обеспечению мирного характера иранской ядерной программы. – *Официальный сайт МИД РФ*. Доступ: <http://www.mid.ru/o-hodevypolnenia-sovmestnogo-vseob-emlusego-plana-dejstvij-po-obespeceniu-mirnogo-haraktera-iranskoj-adernoj-programmy> (проверено 24.02.2017).

³ Трамп: Иран не получит ядерное оружие. – *Официальный сайт телеканала «Вести»*. Доступ: <http://www.vestifinance.ru/articles/81415> (проверено 20.02.2017).

жение «новая холодная война». Именно эти моменты становятся фактором формирования стратегических отношений между РФ и ИРИ (не говоря уже о множестве других сфер взаимодействия государств, например в области энергетики, торговли, туризма и т.д.).

Несмотря на то что возможность стратегического партнерства России и Ирана обсуждалась исследователями еще в 1995 г. (во время заключения контракта на строительство АЭС в г. Бушере) [Юртаев 2012: 290], всерьез заговорили о ней только с началом участия РФ в сирийской гражданской войне (2011 г. – н.в.). Именно это событие привело к новому этапу развития российско-иранского партнерства. Если проанализировать события в Сирийской Арабской Республике (САР) 2011–2016 гг., становится очевидной схожесть путей ИРИ и России в решении сирийского конфликта. Естественно, Иран, как и Россия, поддерживает нынешнего президента Сирийской Республики Башара Асада и стремится всеми силами если не оставить у власти самого президента, то хотя бы сохранить существующий режим. При этом цели у стран совершенно разные. По версии исследователя В.В. Евсеева, основной целью участия России в сирийской гражданской войне является сохранение договоренностей с нынешним правительством Сирии (многие из которых представляют из себя многомиллионные и долгосрочные контракты на поставку военной техники, технологий и др.) и укрепление своей позиции на Ближнем Востоке, т.к. в случае победы правительственных войск Сирия станет удобным плацдармом российской военной мощи на Ближнем Востоке. Данное событие, несомненно, ослабит влияние США в регионе, что также станет победой российской дипломатии. В свою очередь, Исламская Республика Иран идет путем своей концепции экспорта исламской революции и видит Сирийскую Арабскую Республику во главе с президентом-алавитом (шиитское направление в исламе) Б. Асадом. В.В. Евсеев использует понятие «шиитской дуги» для определения планов Ирана. «Дуга» подразумевает укрепление позиций Ирана на Ближнем Востоке от Ирана до Ливана через Сирию [Евсеев 2016: 93].

Используя ограниченные контингенты своих войск на территории Сирии (у России это в основном ВВС, у Ирана – военные советники, добровольцы «Басидж»¹ и Корпус стражей Исламской революции), ИРИ и РФ успешно сотрудничают в противостоянии радикальной террористической группировке ДАИШ², сумев общими усилиями нанести крупные потери ее войскам [Клепиков 2016: 46].

Говоря о политической стороне конфликта участников гражданской войны, важно отметить факт создания коалиции Тегерана и Москвы в противовес коалиции Вашингтона и Эр-Рияда, что вылилось в фактическое отстранение Саудовской Аравии от участия в гражданской войне в САР и ослабило позиции США. Эти события создали условия для создания межсирийского диалога, в котором Россия и Иран являются ведущими странами-миротворцами.

Соотнося схожесть санкционной ситуации в России и Иране и успех их сотрудничества в сирийской гражданской войне, описанные в данном исследовании, становится очевидной возможность создания стратегического союза России и Ирана (хотя бы в контексте конфликта в САР). Это означает, что союз можно называть военно-стратегическим. Именно этот контекст и подразумевал А. Лариджани, подчеркивая, что «Иран и Россия вместе идут стратегическим путем по решению сирийского кризиса. Есть надежда, что политические переговоры в Анкаре достигнут своей цели. Москва и Тегеран всегда стремятся

¹ «Басидж» – иранская полувоенная милиция, состоящая из добровольцев.

² ДАИШ – арабское наименование террористической группировки, более известной в России как ИГИЛ, деятельность которой запрещена в России.

путем диалога выстраивать наиболее эффективные действия»¹. Анализируя текст интервью А. Лариджани, стоит отметить его озабоченность событиями в Йемене, которые привели к ослаблению позиций Саудовской Аравии в гражданской войне в Сирии².

К сожалению, несмотря на вышеуказанные успехи Москвы и Тегерана и перспективы их сотрудничества, говорить о полномасштабном союзе пока рано. Существует много различных противоречий между Россией и Ираном (например, каспийская проблема), отодвигающих создание данного союза на далекую перспективу. Основная проблема связана, естественно, с разным менталитетом представителей обеих стран. Невозможно не согласиться с мнением известного ираниста Е.В. Дунаевой, которая связывает основные противоречия ИРИ и РФ с межкультурным фактором [Дунаева 2015: 130].

Естественно, Иран всегда будет сотрудничать с Россией, т.к. РФ находится в иранском векторе геополитического направления. Однако стоит помнить, что иранцы не поступятся своими интересами и всегда будут отстаивать свои права. Здесь проходит очень тонкая грань, по линии которой России стоит вести политику с ИРИ. После Исламской революции новое поколение иранских граждан (от рядовых до политической элиты) впитали в себя основные элементы концепции идеолога Исламской революции аятоллы Хомейни, закрепленной в иранской конституции. В рамках данного исследования становится целесообразным сослаться на 146 статью конституции ИРИ, которая не допускает «размещение каких-либо иностранных военных баз на территории страны, даже в мирных целях»³. Статья 81 конституции запрещает «предоставление иностранцам концессий при создании фирм и организаций в области торговли, промышленности, сельского хозяйства, горной промышленности и сферы услуг»⁴. Это подтверждает факт, что Иран очень осторожен в выборе партнеров и любое проявление неуважения к собственному суверенитету и навязывание чужих правил приведет к разрыву отношений.

Разумеется, в рамках данного исследования невозможно раскрыть все сферы взаимодействия России и Ирана. Но можно констатировать, что в 2017 г. российско-иранское партнерство вышло на новый уровень. При этом отношения двух стран пока нельзя назвать союзными. Не вызывает сомнения, что 2017 г. станет годом принятия кардинальных решений в сфере международных отношений. В том же году должны состояться выборы президента ИРИ, результат которых также может повлиять на дальнейшее развитие связей двух стран.

Список литературы

Артемьев П.А. 2016. Позиции Ирана на мировом рынке капитала. Перспектива после снятия санкций. — *Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы*. М.: ИВ РАН.

Евсеев В.В. 2016. Российско-иранское сотрудничество в интересах урегулирования сирийского кризиса. — *Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы*. М.: ИВ РАН.

Дунаева Е.В. 2015. Россия и Иран: культурный аспект взаимодействия. —

¹ Али Лариджани: Мы приветствуем прямой диалог с арабскими странами во главе с Саудовской Аравией]. — *Официальный сайт телеканала AlMayadeen*. URL: <http://www.almayadeen.net/news/politics/52456/طرددبسم>. (проверено 19.02.2017) (на перс. яз.).

² Там же.

³ Конституция Исламской Республики Иран (неофициальный перевод). 1989. — *Весна свободы. К годовщине победы исламской революции в Иране*. 1994. М. С. 83.

⁴ Там же. С. 94.

Российско-иранские отношения: проблемы и перспективы. М.: ИВ РАН. С. 124-138.

Клепиков С.С. 2016. Гражданская война в Сирии (2011–2015 гг.) и позиции России и Ирана. — *Историческая и социально-образовательная мысль.* Т. 8. № 3/1. С. 45-48.

Федорова И.Е. 2016. Американо-иранские отношения после принятия Совместного всеобъемлющего плана действий по решению иранской ядерной проблемы. — *Иран во втором десятилетии XXI века: вызовы и перспективы.* М.: ИВ РАН.

Юртаев В.И. 2012. *Особенности и реализация внешней политики Исламской Республики Иран (1979–2010 гг.).* М.: РУДН. 385 с.

KLEPIKOV Stanislav Sergeevich, postgraduate student at the Chair of History and International Relations, Kuban State University (14 Stavropol'skaya St, Krasnodar, Russia, 350040; klepansky1@mail.ru)

ON THE QUESTION OF THE STRATEGIC ALLIANCE BETWEEN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN (2017)

Abstract. *Since 1991, relations between the Russian Federation and the Islamic Republic of Iran take an important place in the politics of both countries. The cooperation of these states during 25 years has spread to almost all the important moments of the international partnership. Among them, energy, trade, tourism and, more recently, military cooperation, which manifests itself in the participation of Russia and Iran in the Syrian civil war. It becomes obvious that the relationship between the two countries are developing into something more than just an international partnership. It is interesting that both states are under pressure of international sanctions (from the US and Europe), and that determines the special policy of Russia and Iran on this issue. This study considers the possibility of creating a strategic alliance between the Russian Federation and the Islamic Republic of Iran, taking into account the current international situation.*

Keywords: *Iran, Russia, strategic alliance, partnership, policy, sanctions*